

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Ф. КАУТМАН

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДОСТОЕВСКОГО

Чтение произведений Достоевского заставляет размышлять на темы, которые временами выходят за рамки проблематики его произведений, требуя задуматься над злободневными вопросами современности. Писатель, умерший за двадцать лет до конца XIX в., сумел предвидеть на 100–130 лет вперед то, что волнует нас сегодня.

Историки литературы на Западе иногда задаются вопросом, зачем Достоевскому было нужно создавать столь сложные художественные произведения, требующие от читателя высокого уровня культуры и образования, если подавляющее большинство населения России было неграмотным? Однако получение высокого уровня образования было нормой для юношей и девушек из дворянских семей; ученые, журналисты, студенты, офицеры, чиновники, предприниматели в городах и деревнях были, как правило, представителями образованных сословий. Многие читали так называемые «толстые журналы», которые предназначались не столько для развлечения, сколько для серьезного, вдумчивого чтения. Вырастая в такой читательской среде, русская литература XIX в. получила впоследствии сочувственный отклик от самых требовательных западноевропейских читателей.

В Чехии посещение школы для детей с шести до четырнадцати лет было обязательным, юридически закрепленным начиная с 1869 г. Чаще всего преподавание велось на немецком языке, и в эпоху национального возрождения каждая чешская школа буквально боролась за свое существование. Однако во второй половине XIX в. одаренные дети из простых семей, не только в городах, но и в деревнях все-таки имели возможность получить среднее образование. Единственный чешский университет открылся в Праге в 1882 г. Чешская литература быстро развивалась. Уже к середине XIX в. она имела своих классиков (К. Я. Эрбен, Б. Немцова, К. Г. Маха, Ф. Л. Челаковский). Однако, приспособившись к общему уровню своих читателей, она многие годы ограничивалась фольклорной, деревенской и исторической — в ряде случаев мифологической — тематикой. О мировом значении чешской литературы можно говорить лишь в связи с появлением поэтической, так называемой «космополитической», школы, созданной вокруг

журнала «Лумир», а также с появившимся далее поколением модернистов и авангардистов.

Произведения Достоевского начали появляться в чешских переводах вскоре после их издания в России, прежде всего благодаря прославленным настроенным представителям движения за национальное возрождение. Вначале это были преимущественно рассказы, написанные Достоевским в ранний период его творчества, далее последовали переводы «больших» романов. Одновременно с публикацией «Преступления и наказания» в «Русском вестнике» появился русский перевод романа Божены Немцовой (1820–1862) «Бабушка» («Babička») — классического произведения чешской литературы, давшего полноценное описание жизни чешской деревни. Когда в 1883 г. популярная в те годы «Народная газета» («Národní listy»), по инициативе Т. Г. Масарика, начала публиковать в переводе Й. Пенижека роман «Преступление и наказание», редакция газеты заставила переводчика удалить из текста все сложные размышления и диалоги, «тормозящие развитие действия». По мнению редакции, они могли оттолкнуть читателя газеты от этого произведения.

К концу XIX в. ситуация решительным образом изменилась. Достоевский стал приходить в Чехию не только из России, но и из других европейских стран, где в его произведениях находили источник вдохновения представители модернизма. Творчество Достоевского, пришедшее в эти годы через Францию, Германию, Польшу, Италию и скандинавские страны, оказалось в центре страстных дискуссий об искусстве, культуре и политике. В этой полемике произведения Достоевского воспринимались уже не как «чтение для народа», но в качестве важных свидетельств о самых болезненных проблемах современного мира. Вскоре творчеством Достоевского начали интересоваться не только теоретики и историки литературы, но психологи и психиатры, философы, социологи, политологи и теологи. Не будучи профессиональным философом, русский писатель говорит о сложных философских проблемах, привлекает внимание к психологическим парадоксам; не будучи ни богословом (как многие русские ученые и публицисты того времени), ни религиоведом, углубляется в теологию и историю религии.

Важную роль в популяризации творчества Достоевского сыграла его публицистическая деятельность. Он, как известно, много читал, владел немецким и французским языками, активно переписывался со своими читателями. В отношении вопросов, которые входили в сюжеты его произведений, иногда обращался за помощью к специалистам — юристам, врачам, историкам, теологам. Благодаря этому в его произведениях концентрировалась своего рода совокупность продуктов высокоинтеллектуального мышления, которая обогащалась творческим воображением писателя. В исканиях и сомнениях главных персонажей его произведений и аргументациях типа «pro et contra» находили выражение искания и сомнения, терзавшие его самого. В то же время, хотя большинство

произведений Достоевского не является чтением для отдыха и «для развлечения», они увлекательны, и приносят читателю не только тревогу за судьбу того или иного персонажа, но и утешение.

В своей известной статье Н. К. Михайловский назвал Достоевского «жестоким талантом», который, по его мнению, умышленно истязает персонажей своих произведений, да и читателей. Однако, если понимать эту метафору как обозначение жестких методов лечения со стороны врача, который пытается избавить своего пациента от тяжелой болезни, с такой характеристикой можно согласиться. «Думать больно», — любил говорить Т. Г. Масарик. Одним из ценнейших итогов чтения произведений Достоевского является формирование у читателя способности самостоятельного мышления. Писатель заставляет читателя переживать вместе с ним мучительный поиск ответов на основные вопросы, от которых зависит жизнь человечества и каждого отдельного человека. Для обретения этого опыта читатель должен поставить себя на место Раскольникова, Версилова, Ставрогина, Ивана, Дмитрия, Алеши Карамазовых и князя Мышкина, как это сделал автор.

Существует мнение, что Достоевский писал идеологические романы. Однако это не так: он писал романы о людях, которые были поглощены какой-нибудь идеей, и в этом большая разница.

В годы, когда жил и работал Достоевский, зарождался комплекс проблем, который далее в виде различных вариаций и мутаций захватил культурную жизнь Европы в XX в. В России лишь дворянская интеллигенция — сравнительно небольшой круг образованных людей, после реформ Петра I усвоивших парадигму западноевропейской культуры, — была в состоянии знакомиться с ними «in status nascendi». Это гегельянство во всех вариантах его интерпретаций, нищезанство, различные виды анархизма, идеи гуманизма и либерализма, конституционализма, варианты материалистической философии (от Л. Бюхнера и Я. Молешотта — до Фейербаха), разновидности утопического социализма, классическая английская политическая экономия и сплетение всего этого в марксизме. Эти концепции активно обсуждались в России, которая стояла на пороге глобальных социальных преобразований. Мыслящие люди страны активно вели диспуты в кружках и на страницах периодических изданий, искали пути ускорения реформ с намерением осуществить их любыми средствами.

В своих произведениях Достоевский подверг сторонников революционных изменений строгой критике, указывая на причины, которые толкнули их на путь преступления; таково, например, резонансное дело С. Г. Нечаева, отраженное писателем в его романе «Бесы». Одновременно именно в молодом поколении Достоевский видел будущее России. Он осознал, что выход из положения смогут найти не трогательные и всепрощающие Мышкины, но деятельные люди, которые ценой собственных заблуждений и ошибок дозреют до формирования нравственных ценностей, на основе которых может осуществиться

преобразование общества. Это направление мысли писателя должно было быть отражено в образах Алеши Карамазова или Коли Красоткина в задуманных и, к сожалению, неосуществленных заключительных томах романа «Братья Карамазовы».

Достоевский внимательно наблюдал за политическими событиями, особое внимание его привлекали попытки переустройства миропорядка. Он не верил, что какие-либо коренные изменения могут быть осуществимы без изменения нравственных правил, лежащих в основании культуры. В своих размышлениях он исходил из идеи свободы личности, которая опирается на твердые этико-онтологические основания, с помощью которых способна быть принятой другими людьми. По его мнению, человек обязан ответственно ориентироваться в этических категориях, уметь отличать свободу от вседозволенности, зло от добра, понимать смысл таких понятий, как свобода и смирение, разум и чувство.

По мысли писателя, только опираясь на нравственное самоопределение человека, можно рассчитывать на продуктивное построение любых социальных образований, от семьи до человеческой цивилизации в целом. В процессе создания своих художественных произведений Достоевский переходил от эстетики к этике, от этики к философии, от философии к психологии, от психологии к политологии и от политологии к теологии. В христианстве Достоевский особенно подчеркивал учение о неповторимой, единичной ценности каждого человеческого существа, подверженного греху и освобождающегося покаянием и милосердным отношением к ближнему.

В своей творческой работе Достоевский стремился наметить пути человечества к тому высшему синтезу нравственного и онтологического, осуществление которого он завещал будущим поколениям. Эти поколения, наверное, будут черпать знания и опыт из других источников, не только из тех, которые вскрывал Достоевский в своем «Дневнике писателя» и поучениях старца Зосимы, — будет ли для этого время? В христианстве он искал ценности, спасительные для человечества в целом, особенно сосредоточиваясь на личности Христа как нравственного идеала и образца, способного стать основой нового человеческого сообщества в будущем. Лейтмотивом в произведениях писателя звучит мысль, что без принятия всеми и каждым определенных нравственных правил дальнейшее движение истории приведет мир к деградации, когда антропология обратится в зоологию, и признаки такого исхода, к сожалению, мы видим уже сегодня.

Историческую миссию России Достоевский видел не в идеолого-экономическом соперничестве с Западом (которое веком позже привело Советскую Россию к краху), не в осуществлении известных опасений русской интеллигенции XIX в. победы торгово-экономической модели и потребительского образа жизни, но в достижениях нравственно-духовных, в созидании примера сообщества людей, связанных отноше-

ниями братской любви. Именно это хотел бы писатель видеть вкладом России в мировую цивилизацию, он надеялся, что это могло бы получить отклик в других странах и национальных культурах, подвигнуть человеческое сообщество к новым усилиям, направленным на повышение осмысленности и нравственного качества человеческой жизни.

Рая на Земле никогда не будет. Какое будущее ожидает человечество, зависит от каждого человека и его отношения к другим людям. Такова в самом сжатом виде практическая философия и теология художника и мыслителя Федора Михайловича Достоевского.